

сосна с позолоченным стволом; и под деревом был воздвигнут помост на трех столбах изящной работы, где пребывали карлик, и великан, и герольд Золотое Дерево, который вел церемонию состязаний. У одного из столбов были написаны четыре строки, которые гласили:

*Пусть никто не двинется этому помосту;
Это залог, доблестные сердца побуждающий,
К службе столь чтимой благородной
Даме со знаменитого Острова.*

У самого же сего возвышения коврами увешанная трибуна была, где прибывали судьбы, государем назначенные, чтобы оный "pas" в разуме и справедливости блюсти... Перед трибуною судьбы клеймили и мерили все копыя; и не было на том "pas" копыя для поединка, которое бы не было измерено мерой судей назначенных, и никто не выходил с копьем, не измеренным... Дома, башни и все вокруг упомянутого ристалища, как далеко, так и близко, было столь заполнено народом, что весьма отрадное зрелище являло...» [60. L. 2. Ch. 4]

Все это требует некоторых пояснений. «Pas», или «passage» (проход), прежде считался авантюрной затеей. У странствующих рыцарей существовал обычай располагаться на мосту, перекрестке дорог, — в доспехах и на коне, — и не пропускать ни одного рыцаря, если только тот безропотно не согласится на предложение, сделанное защитником прохода. От рыцаря, желающего пройти, защитник требовал, например, объявить, что такая-то дама — самая прекрасная и самая достойная из всех. Если желающий пройти отказывался делать такое заявление — а можно было держать пари, что он откажется, — чтобы пройти, он должен был прежде победить в поединке на копьях рыцаря, перекрывшего проход. Если же он терпел поражение, то должен был, оставив все дела, отправиться в распоряжение дамы и сказать ей, что такой-то рыцарь силой оружия вынудил его так поступить. Это не упрощало путешествий и чаще происходило в романах, чем в повседневной жизни; но иногда такое случалось и в действительности, осо-